

Это шоу отличалось от Недели моды, но разница не была огромной.

Оно было совместно проведено различными люксовыми брендами.

Каждый год индустрия развлечений боролась не на жизнь, а на смерть за то, чтобы получить приглашение на красную дорожку от крупного бренда, особенно за одобрение. Даже знаменитость из списка А сражалась бы насмерть.

Су Ча знала о последнем нью-йоркском показе мод, но ее это не интересовало. С ее нынешним статусом, это не было подходящим для нее, чтобы пойти.

Никаких ортодоксальных творений у нее не было. Ее работы в индустрии развлечений и в певческой индустрии были временно на нуле. Самое большее, она могла бы быть известна как певица из шоу талантов. Ее одобрение было только для фруктовых леденцов.

Тан Цзинсуй сказал, что это было большое извинение, но со злым умыслом.

Шанель была всемирно известным люксовым брендом. Их статус и влияние не нуждались в пояснении.

Специальные гости, приглашенные ими на шоу, обычно были из высшего общества. «Чжан Сен Медиа» потратили много усилий, чтобы получить рекомендательное место. Если бы артист под их руководством мог пойти на шоу под видом специального приглашения, это было бы большой честью, так как они могли бы посмотреть шоу.

Однако из-за Су Ча они были вынуждены использовать это место в качестве разменной монеты, чтобы выразить свои извинения.

Однако они чувствовали, что Су Ча не осмелится взять его.

Это был первоклассный ресурс для артистов «Чжан Сен Медиа». А все потому, что нельзя было быть уверенным, встретятся ли им какие-нибудь большие шишки или суперзвезды в области моды. В этой области имелись бесчисленные связи и ресурсы.

Они были вынуждены отдать его Су Ча, так что это не их дело, если Су Ча не осмелится принять его.

Если Су Ча примет его, пользователи сети, вероятно, будут насмехаться над ней, когда узнают. Не было ничего, что могло бы представлять ее. Может ли быть более очевидным, как певица из шоу талантов, которая даже не может считаться знаменитостью, смогла стать специальным гостем бренда?

В большинстве случаев любой почувствовал бы себя неловко.

Думая об этом, Су Ча промурлыкала. - Горячая картошка.”

“Да, - согласился Тан Цзинсуй. - Жаль, что приходится выбрасывать его.”

Поскольку «Чжан Сен Медиа» уступили это место Су Ча, они не могли послать кого-то другого, так что все зависело от того, осмелится ли Су Ча принять его или нет.

Пока Су Ча все еще думала об этом, Тан Цзинсуй внезапно сказал: “Я принял это для тебя. 13 декабря состоится первое шоу. Манни тоже будет там. Я могу вас познакомить.”

Су Ча: “Вы только что сказали, что это была горячая картошка, но в мгновение ока вы сказали, что приняли ее?”

Тан Цзинсуй не смог удержаться от смеха. - Хотя это и горячая картошка, я верю, что ты справишься. Пользователи сети не верят в тебя, но я верю. Покажи им свою силу.”

Су Ча тщательно все обдумала. - Скажите мне, насколько сильной я могу быть на шоу? Я даже не могу сказать, какой наряд лучше.”

“Нет, ты отличаешься от других. Пока ты появляешься на шоу, я верю, что ты преподнесешь людям сюрприз.”

Тан Цзинсуй повесил трубку, не дав Су Ча возможности возразить.

Су Ча некоторое время молчала, прежде чем отправить сообщение Цзун Яньсю: [Отец, я думаю, что дядя Тан слепо верит в меня.]

Цзун Яньсю быстро ответил: [Это потому, что ты всегда будешь лучшей, лучшей! Я всегда буду поддерживать тебя! Он мой хороший брат, так что, конечно, и он поддержит тебя. Всего наилучшего!]

Затем последовало второе сообщение: [Ах да, в чем дело?]

Су Ча: [...]

Она вдруг сильно забеспокоилась.

Эта тревога была не из-за шоу, а из-за ее отца и дяди, которые так слепо доверяли ей. Хорошо это или плохо?

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1419427>